

Алексей Будищев

Доброе дело

Алексей Николаевич Будищев

Доброе дело

Аннотация

«Урядник Синдяков входит в кабинет станового пристава и мрачным басом докладывает:

– Карпей Тихоныч кончаются-с.

Становой пристав Миловидов, шершавый и юркий блондин, с негодованием повертывает к уряднику свое лицо. Он только что возвратился с поездки по стану и потому находится в наисквернейшем расположении духа...»

Алексей Будищев

Доброе дело

Урядник Синдяков входит в кабинет станового пристава и мрачным басом докладывает:

– Карпей Тихоныч кончаются-с.

Становой пристав Миловидов, шершавый и юркий блондин, с негодованием повертывает к уряднику свое лицо. Он только что возвратился с поездки по стану и потому находится в наисквернейшем расположении духа. Некоторое время он смотрит на урядника с ненавистью, а затем подскакивает к нему, выгибает корпус вперед и со злобою на всем лице шипит:

– Ну, и пусть его кончается! Мне-то какое дело? Я ведь не доктор и не священник!

Урядник пожимает широчайшими плечами.

– Так точно-с, – говорит он хриповатым басом, который он из почтительности к начальству пытается сократить до баритона: – Так точно-с, но только дохтор в сельце Репьевке находится, а отец Амвросий к благочинному за новым Филаретом уехамши.

Лицо пристава снова перекашивается злобою. Ему хочется кричать, кричать на всю квартиру, что нельзя так мучить человека! Он устал, устал до одурения, до того, что стал похож на осиновое полено и не способен более отличать пра-

вых от виноватых. Да-с, он измучен! Мертвые тела, кражи со взломом, истязания жен, беспатентная торговля вином, самовольные порубки лесов, недоимки, пьянство, членовредительство, – все это, как паук, высосало из него все соки и теперь в нем столько же смысла, сколько его в дохлой мухе!

Однако, пристав не говорит этого; он молчит, сокрушенно поглядывая на свои сапоги и глубоко засунув руки в карманы форменных шаровар. Урядник тоже безмолвствует.

В комнате делается тихо. Мутные осенние сумерки глядят в окна кабинета с выражением безысходной скуки. За окнами тонко и плаксиво, как иззябшая собачонка, воеет ветер. Наконец, становой приподнимает на урядника свой уже несколько умиротворенный взор.

– Ты у него был? – спрашивает он его.

– У Карпея Тихоныча? – догадывается урядник: – был-с.

– Что же он?

– Хрипят-с. Водку они трое суток кушали и вот-с... – урядник вздыхает и пожимает плечами: – а теперь кончаются, – добавляет он басом: – и вас к себе просят-с. Нечто сообщить, по всей видимости, желают-с.

Когда пристав надевает потертое форменное пальто, урядник с сожалением на лице сообщает ему:

– Все начальство у нас в расходе-с. Просто беда. Повивальная бабка и та не в своем виде: родит-с. Я было к ней, – не могу, – говорит. Я, говорит, пять лет терпела, родить времени не было, а теперь, говорит, извините, сама рожу-с! Про-

сто беда, – снова вздыхает урядник.

Миловидов грязной и липкой улицей насквозь вымокшего села шлепает к дому Карпея Тихоныча. Кругом мутные осенние сумерки, склизкие и затхлые. В их мутном свете все предметы как бы растворились, потеряли форму и смысл и стали похожи друг на друга до скуки, до отвращения. Приставу делается даже страшно и жутко среди всей этой бестолковщины. Его лицо снова перекашивается в брезгливую гримасу, и он с отвращением думает:

«Господи, Боже мой, это не жизнь, а каторга. Скоро и детей крестить нас заставят. Сущее наказание! Осенью сведениями одними доездили. Предводителю доставь об урожае, в управу об урожае, в полицейское управление о недороде. Тьфу ты, пропасти на вас нет!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.